

My Journey by Red Feather Crow

Author Sharon Hurlley-Durand

Translated by Elizaveta Azarkh
Drawing of Elizaveta Azarkh

Best Wishes for your future!
(Sharon Hurlley-Durand)

В этом году погода менялась быстро. Ханго обратил внимание на снег в горах, и мы начали собирать свои вещи для путешествия в тёплые края. Теперь, у нашего героя были свои рога. Он стал оленем, который ходит как человек. Пучки перьев окружали крошечные тыквы, свисавшие с обеих сторон его головы. Они дребезжали, когда он двигался.

На соседнем холме паслись овцы. Я указал на них. «Может поохотимся?» - спросил я. Он посмотрел на овец. Потом снова посмотрел на снег и понюхал воздух. "Овцы никуда не денутся." Я опустил глаза вниз. Нас было несколько семей, и я чувствовал, голод вот-вот наступит. Мы начали наше путешествие.

Снег лежал в горах, но долина, по которой мы шли, была чистой, и вода в наших бурдюках не замерзала по ночам. Мы шли вдоль реки, когда могли. И всё же Ханго подгонял нас.

По дороге мы останавливались, чтобы выкопать клубни и собрать сладкие травы и семена, и скупое ели сушёное мясо. На третий день последний исчез. Хотя он и не хотел этого, Ханго приказал начать охоту. Нам придётся разбить лагерь на несколько дней, чтобы поохотиться и высушить мясо. И это время было уже потрачено. Те, кто не участвовал в охоте, собирал семена, чтобы перемолоть их и испечь хлеб для путешествия.

Охота не удалась. Дичи было мало. Нам удалось найти провизию, которой хватило бы на несколько дней, но не дольше. Ханго не хотел задерживаться. Нам нужно отправляться в путь, а потом, через несколько дней, возможно, будет больше дичи и лучшая охота.

Снег скапливался на вершинах горы, и теперь начал покрывать пылью дно долины. Стало ещё холоднее. Бурдюки с водой приходилось хранить у огня, чтобы она не замёрзла за ночь.

Теперь мы остановились только на день, чтобы поохотиться, прежде чем двинуться дальше. Буря ничуть не смягчилась.

Мы поднялись со дна долины к краю гор. Земля была усеяна валунами и рыхлыми камнями, идти стало труднее. Мы уже прошли реку и её источник. Был шанс укрыться в пещерах среди скал. Мы могли бы разбить там лагерь на несколько дней, достаточно долго, чтобы поохотиться и отдохнуть, прежде чем продолжить путь.

Мы искали пять дней, охотясь, когда могли, прежде чем нашли пещеру, достаточно большую и безопасную, чтобы там укрыться. Интересно, а где же овцы, которые, по словам Ханго, всегда будут?

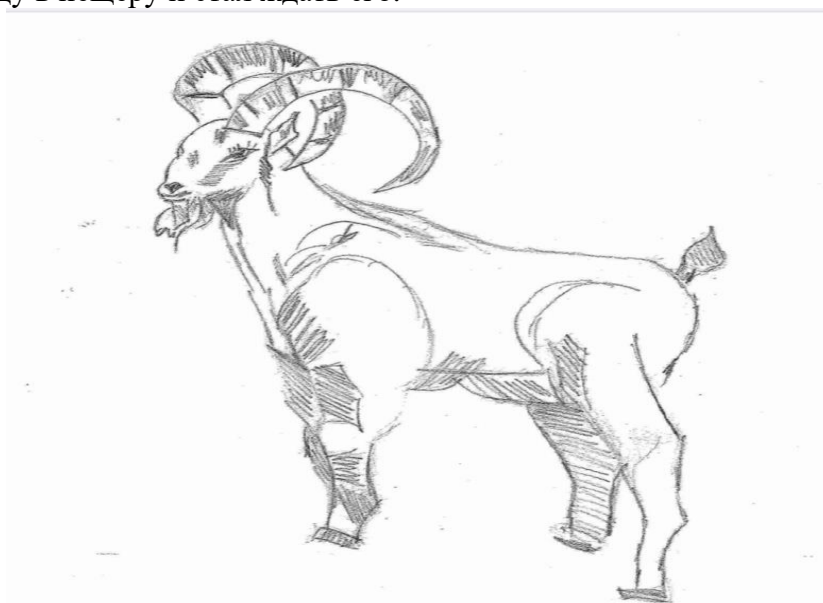
Мы собирали дрова и складывали их в пещеру. Разожгли костёр, и уснули. Утром некоторые из нас охотились, а остальные искали семена и травы и приносили воду из реки внизу. Через несколько дней мы смогли собрать немного провизии, но этого недостаточно чтобы путешествие продолжалось. Ханго увидел, что мы не можем остаться здесь надолго. Зима будет продолжать становиться более суровой, и мы не сможем найти больше еды.

В тот вечер он исполнил ритуальный танец для охоты на завтрашний день. Он надеялся поднять наш дух этим танцем. Тогда мы будем хорошо спать и наполняться уверенностью. Мы разделили еду больше, чем было задумано, но это было разумно. У нас появилась надежда.

К рассвету он не вернулся. Я сообщил остальным о его указаниях, и мы начали готовиться. Я пошёл в пещеру и смотрел на небо, изучая его. Облака были плотными и серыми, но снега не было. Я попросил духов направить нас я и надеялся, что они укажут верный путь к дичи.

Уже к полудню мы поймали несколько кроликов. Погода стала ещё хуже и пошёл снег. Мы решили вернуться в пещеру с тем, что у нас было.

Ханго всё ещё не вернулся. Наши люди начали разделывать мясо и готовить еду. Я подошёл к входу в пещеру и стал ждать его.

Незадолго до заката он вернулся. Он медленно приближался по снегу. В тусклом свете, я видел, что он кого-то ведёт. Когда он подошёл ближе, я увидел, что у него на кожаных ремнях привязаны четыре оленя. Я обрадовался, что он нашёл пищу, и позвал наших людей, чтобы они пришли и поприветствовали его. Мы помогли ему отвести оленей в глубь пещеры. Мы привязали их поближе к входу, чтобы они не слишком пугались огня и могли попить воды из снега.

Ханго вышел вперёд, чтобы согреться у костра. Несколько человек хотели зарезать оленей, но он остановил их.

И тут Ханго начал объяснять. Олени были для нас пищей, но мы не должны брать то, в чем на данный момент не нуждаемся. Это смутило наших людей. Затем он рассказал о своём путешествии.

Он пересек долину и углубился в лес. Там он остановился и позвал стражников леса. Он говорил о нашей нужде и просил пищи для народа. Он ждал.

Через некоторое время к нему подошел волк. Это был Коноте, воинственный вождь Волков. Он спросил Ханго, что он готов обменять на такое большое количество еды. Ханго спросил Коноте, что может пригодиться волкам. Конотэ сказал, что их главный лекарь был убит прошлой осенью, и нет никого, кто был бы обучен его знаниям, кто мог бы заменить его. Конотэ сказал, что если Ханго обучит их врачей и тех детей, кто изберет путь этой мудрости, то Конотэ обеспечит достаточно пищи для нашего народа, чтобы мы могли безопасно добраться до дальних зимних земель. Ханго согласился.

Я запротестовал. "Это не очень хорошая сделка! Четыре оленя не проведут нас до этих земель. Почему Ханго согласился на это?"

Он посмотрел на меня усталыми глазами. "Сделка заключена. Я не могу его отменить. Скоро вы поймете, что означает это соглашение."

Я был сбит с толку. Это казалось неправильным. Я думал, что волки обманывают нас, чтобы мы могли обеспечить их мясом зимой. Без Ханго, который вел бы нас, мы бы страдали. Наши знания и сила никогда не могли сравниться с его. Я чувствовал, что мы заблудились. Остальные тоже выразили свой протест.

Но Ханго заставил их замолчать, и они повиновались. "Вы будете следовать моим инструкциям. Олени могут быть убиты для нашей еды, но только по одному. Когда мы поедем и приготовим мясо для путешествия, то отправимся в зимние земли. И, когда прибудем туда, отпустим оставшихся оленей в лес."

Я удивленно покачал головой. Зачем нам беспокоиться о том, чтобы выпустить оставшихся оленей? И как всего четыре оленя смогут прокормить нас до зимних земель?

И все же Ханго настаивал. "Ты должен принять во внимание сделку, которую я заключил с Коноте. Он свирепый воин, и я не думаю, что ему понравится твое неповиновение."

Против своей воли наш народ согласился выполнить условия сделки Ханго и сделать так, как он велел.

Они убили одного из оленей. Пока наши люди готовили костер и мясо, Ханго отвел меня в сторону. "У меня есть для тебя задание, пожалуйста, пойдём со мной". Мы пошли от лагеря вниз по тропе долины. Некоторое время шли молча, и наконец он остановился. "Это хорошее место. Это место силы. Здесь многое произойдет."

Он поднял руку и указал вниз по тропе. Там стоял волк, а рядом с ним олень. Я удивился, что олень не боится волка. Похоже, они были компаньонами. Волк посмотрел на Ханго и склонил голову. Олень подошел к нам и остановился в нескольких футах.

Ханго велел мне встать на колени. Как только я это сделал, олень приблизился и опустился на колени передо мной. Ханго положил руку на голову оленя. Затем он положил другую руку мне на макушку и прижал мой лоб к лбу оленя. Он начал тихо напевать. Мой разум все больше и больше отдалялся, и вот, я уже не могу разобрать ни слова из песни Ханго.

Я почувствовал, как на меня обрушился поток холодной воды. Яркий мерцал на его поверхности. Странные существа плавали через поток и становились частью меня.

Я не знаю, как долго продолжалось это наводнение, но со временем, оно уменьшалось. Пока, наконец, его не стало. Я услышал последние слова песнопения Ханго и почувствовал, как ночной воздух коснулся моего лица. Я открыл глаза, когда его рука покинула мою голову. Я был поражен, обнаружив, что олень исчез. Мне показалось, что я все еще чувствую тепло его шерсти на своем лбу. Ханго велел мне встать. Я почувствовал тяжесть на голове. Подняв руку, я обнаружил, что теперь на мне оленьи рога. Ханго повернулся ко мне и прижал ладони к моим щекам. Он закрыл глаза, и его знания начали вливаться в меня. Так мы простояли до рассвета, и я узнал все, что знал он.

Солнце согревало нашу кожу, и, вот, он убрал руки от моего лица. "Дело сделано. А теперь я должен уйти, и ты позаботишься о наших людях." Он сделал несколько шагов туда, где терпеливо ждал волк.

"Мы еще встретимся?" - Спросил я.

Он снова повернулся ко мне. "Этого я не знаю." Он поднял руку на прощание.

Мои глаза печально опустились. Мне будет его очень не хватать. Когда я поднял глаза, и он, и волк исчезли.

Я вернулся к нашему народу.

Они готовились к путешествию. Прошлой ночью они убили только одного оленя, но были хорошо накормлены и коптили то мясо, которое не ели, чтобы его можно было унести с собой. И, казалось, что у нас большое количество консервированного мяса.

Я пошел туда, где были привязаны оставшиеся олени. Принес горсть травы, чтобы дать им поесть. Но олень отказался от нее. Они только лижут снег в поисках воды. - Изумился я. Там должно было быть три оленя. Но теперь их снова было четверо. Я понимал величие подарка Коноте и то, почему сделка казалась такой суровой. Мы продолжили путь к нашим зимним землям.

Когда дичи с охоты было мало, мы ели оленей, но никогда не убивали больше одного за раз. На следующее утро принесенный в жертву олень снова был с нами. И снова у нас четыре оленя.

По дороге мы время от времени видели вдалеке волка, который не отставал от нас. Я улыбался и благодарил Коноте.

Когда мы достигли наших зимних земель, я сказал людям, что мы должны освободить оленей. Некоторые не хотели этого делать. Они уже привыкли к безопасности, которую обеспечивали олени, и боялись голода. Но Ханго поручился за нас, и я не мог позволить им нарушить его слово.

Итак, оленей мы отпустили. Появился волк и загнал их в лес.

Когда зимние снега начали таять, мы уже были готовы к нашему путешествию в летние земли.

Через несколько дней на опушке леса появились волк и четыре оленя. Они шли от нас на некотором расстоянии. И я знал, что они будут там, если понадобится. Но опять же, я знал, что мы должны уважать их дистанцию и ценить сделку Ханго.

Мы остановились на несколько дней в пещере, чтобы поохотиться и собраться. Среди нашего народа было решено, что это место должно быть известно как место святилища и празднования во время ежегодных путешествий нашего народа. Мы танцевали и пировали, чтобы почтить благословения, которые получили здесь.

Я оставил наших людей во время пира и побрел туда, где в последний раз видел Ханго.

Там я взял камень и вырезал его изображение на стене, подняв руку в прощальном жесте.

Я пойду на опушку леса и поговорю с волком, который пасет оленей. Я попрошу его передать нашу благодарность Коноте и спросить, есть ли у него новости о Ханго. Я улыбаюсь при воспоминании о нем. Позже, этим летом, когда созреют тыквы, я сделаю погремушки для своих рогов.

В ту весну, когда мы отправлялись в летние земли, наш народ был силен. Новые травы были в изобилии, и мы надеялись на хорошую охоту.

Мы путешествовали далеко и вошли во многие новые для нас земли. Пройдя по просеке между горами, мы вышли на перевал. Там мы остановились, чтобы посмотреть на то, что лежало перед нами. Пока мы стояли там, сзади поднялся ветер и мягко понес нас вперед. Он тихо шептал, призывая нас спуститься в долину внизу, которая была широкой и следовала за рекой. Она была шире, чем любая другая река, которую мы нашли. Скалы тянулись вдоль ближнего края, что давало нам надежду на укрытие. Вскоре они отступили, и долина оказалась между ними и рекой. Болота с высокой травой обнимали реку, а над ними возвышалась равнина облачных деревьев. Там земля стала суше, и время от времени появлялись поляны, где наши люди могли собираться, чтобы работать со шкурами и готовить пищу.

За рекой земля была широкой и медленно поднималась в дымке к далеким горам. Это была огромная земля, которая не приветствовала наш народ. Мы решили не исследовать ее. Она была слишком велика и обширна, и мы не могли себе представить, что можем поселиться там.

Наша сторона реки была приятным местом, поэтому мы задержались там и начали исследовать долину.

Мы обнаружили, что болота питаются источниками пресной воды, поэтому мы расчистили некоторые из них для колодцев, чтобы пить из них. Часть воды была очень теплой, и мы пошли к ее источнику. Это была очень хорошая находка, и мы очистили большой бассейн у этого источника для купания.

Наш народ был счастлив здесь и многие дни мы наслаждались щедростью этой долины.

Ветер что-то шептал мне, и я последовал за ним, чтобы вернуться на перевал у входа в долину. Я стоял и смотрел на окружающие скалы. Большой выступ имел вид человеческого лица, но во много раз больше. Я некоторое время смотрел на него, а он медленно повернулся ко мне.

«Кто вы?» - спросил он.

"Я смотритель нашего народа. Мы шли сюда в надежде на хорошее укрытие и охоту. Мы не хотим причинить вред ни тебе, ни этой долине и не останемся, если нас не примут."

"Я Хикити, ветер, который принес сюда твой народ, и я слушаю песню этой долины. Ваши люди могут остаться здесь и жить спокойно."

"Благодарю тебя, Хикити. Если есть что-то, чем мы можем служить вам, пожалуйста, скажи."

"Слушай мой голос, когда я зову, и мы сможем сотрудничать." Затем он замолчал и снова обратился в камень. И я вернулся в долину.

Я нашел участок буйволиной тыквы, растущей рядом с лесом. Там было несколько тыкв, пригодных для моих погремушек, и я выбрал две из них. Я возвращался каждый день, чтобы навестить их и поговорить о своих планах.

Я знал, что мне понадобятся шнуры, чтобы связать их, и начал искать растения шнура. У реки я нашел их целое поле. И это было хорошо, так как в реке и болоте было несколько видов рыбы, как раз, где можно было бы закинуть прочные сети.

Мы сорвали несколько зеленых растений и начали плести сети. И с помощью плоского камня сломали деревянные стебли. Их нужно было бы намочить, прежде чем мы могли бы вытащить мягкие внутренние волокна.

Река была сильной и глубокой, поэтому мы вырезали небольшой неглубокий бассейн в стороне от берега. Окружили его камнями, так что поток воды был мягким, и река не смогла бы смыть наши растения.

Через несколько дней я спустился к бассейну, чтобы посмотреть, не начали ли растительные волокна ослабевать. Там я нашел Онтву, Ворона, купающегося в нашем бассейне. Я поздоровался с ней и сел на берегу, чтобы посмотреть, как она купается.

Она спросила, почему растения лежат на дне бассейна. Я объяснил, что мы замачиваем их, чтобы удалить волокна. Она снова спросила, зачем нам это. И я сказал ей, что мы делаем шнур из волокон и что он нужен для плетения рыболовных сетей. Но ее не интересовала рыбалка, она спросила, для чего еще они используются. Я сказал ей, что мы также делаем циновки для приготовления пищи и для переноски ее в узлах. Она задумалась, хорошо ли это для постройки гнезда. И я сказал ей, что думаю, что это, вероятно, отличный вариант. Я сказал ей, если она хочет, некоторые ветки, пусть возвращается позже, когда мы отделим их от стеблей, и я дам ей немного для гнезда.

Я рассказал ей о своих планах сделать погремушки и о том, как я планирую использовать некоторые шнуры, чтобы привязать их к моим рогам. Она спросила меня, что такое погремушки. Я подобрал немного гравия со дна бассейна и встряхнул несколько маленьких камешков вместе в руке, чтобы она могла услышать звук, который будут издавать погремушки. Она засмеялась и сказала, что это похоже на крик молодого ворона. Мы оба рассмеялись, и она спросила, не сделаю ли я ей маленькую погремушку, чтобы развлечь ее детей. Я согласился и сказал, что к концу лета у сделаю одну для нее.

Она поблагодарила меня и, прежде чем улететь, сорвала с груди четыре маленьких черных перышка и дала их мне, чтобы я украсил ими свои погремушки. Она сказала, что звук моих погремушек будет напоминать мне об этом дне и нашем разговоре.

Вскоре тыквы созрели. Я срезал три из них, завязал стебли в маленькие петли. Я положил их на каменную полку сушиться на солнце. Вечером я собрал их и положил у костра, осторожно перевернув, чтобы просушить влажные бока. Через несколько дней они затвердели, а сердцевина начала высыхать. Я слышал, как семена высвобождаются из своих оболочек. Я сплел нитку из растительного волокна и обернул две тыквы, вставив два пера Онтвы в переплеты каждой тыквы, привязал еще веревку к петлям стебля, чтобы повесить их на рога.

Третья тыква была самой маленькой. Я убедился, что петля стебля достаточно велика, чтобы Онтва могла легко нести его в своих когтях. Я спустился к болотам и собрал немного красной грязи, которая лежала в одной части. Я использовал его, чтобы нарисовать рисунок на тыкве, чтобы порадовать ее детей.

Я сплел еще одну короткую нитку и намотал ее на пучок растительных волокон шнура, чтобы ей было легче нести.

Я посетил бассейн, где она купалась, и стал ждать ее. Когда она прилетела, я отдал ей свои подарки. Ей было приятно, что я вспомнил о ней. Она сказала, что мы должны чаще видеться, чтобы укрепить нашу дружбу. Вороны могли бы помочь нашим людям своим зрением.

Я показал ей погремушки, и она спросила, зачем я вешаю их на рога. Я объяснил, что они будут использоваться для путешествий. Когда я встряхиваю их, они словно направляют меня на верный путь.

"Куда ты идешь по этой тропинке?"

"О, я не знаю. Хунго дал мне это знание перед тем, как уйти, но я еще не использовал его. Я уже все приготовил."

"Могу я поехать с вами?"

"Я хотел чтобы это было так. Конечно, вы можете пойти с нами".

"Когда мы поедем?"

"У меня все еще есть некоторые вещи, которые я должен сделать. Я дам вам знать, когда буду готов."

Она часто навещала меня летом, и мы вместе гремели нашими погремушками. Мы часто путешествовали, находя земли и народы не от мира сего.

Когда я иду, я вижу свои следы на земле. Когда я летаю с Онтвой, я-шепот ветра.

Позже тем же летом я встретил Муту, огромного темного медведя.

Когда мы шли по лугам, Чи-Чи-Пи окликнула нас. Я не думал, что мы вторглись на чужую территорию. Муту сказал: "Он просто осторожничает и не знает вас и ваших намерений." Я кивнул в знак согласия и поприветствовал его. Мы пошли дальше. Я обещал, что наши люди не причинят вреда ему и его племени. Чи-Чи-Пи кивнул, что все в порядке, и в ответ на мое обещание сказал, что его племя предупредит нас, если рядом будет опасность. Я поблагодарил его.

Я чувствовал, как дни становятся короче, а небо сереет по мере того, как солнце опускается ниже. Скоро пройдет лето. Мы с Муту шли вдоль берега реки. Мне нужен был его совет, ведь люди уже начинали волноваться. Лето было теплым, и еды было много. Некоторые из наших людей хотели остаться в этих новых землях и не совершать путешествие в зимние земли. Мы нашли теплые сухие пещеры, в которых можно было жить, и много дней хранили сушеную добычу, тыквы и мясо. Этого хватит, чтобы прокормить нас всю зиму.

Кроме того, у нас стало больше вещей. Мы сплели много циновок и сетей. Набили несколько циновок пучками семян облачных деревьев и поняли, что на них хорошо спать. Мы носили шкуры животных. И даже сделал тазы для приготовления пищи, сделанные из мягкой болотной глины и закаленной в огне. Все это замедлило наше путешествие, но мы не хотели расставаться с ними, так как они облегчали нашу повседневную жизнь.

Остальные сочли это желание остаться глупым. Мы всегда путешествовали с сезонами, следующими за игрой на их миграциях. Если мы хотим остаться где-нибудь, то должны остаться в зимних землях. Я знал, что этого не может быть. Зимние земли были слишком жаркими и сухими, когда лето касалось их. Вот почему мы следуем за сезонами.

Люди разделились, и я знал, что кто-то останется, а кто-то уйдет. Но я не мог сделать и то, и другое. Мне придется остаться или уехать. Кто позаботится о тех, кого мне придется бросить?

По дороге мы подошли к высохшему руслу ручья, который когда-то впадал в реку. Муту остановился и уставился на выжженную землю, погрузившись мыслями в мир грез. "Что ты видишь?"

Он посмотрел мне в глаза. "Твои следы на снегу."

Тогда я понял, каким будет мой выбор. Но кто поведет людей в их путешествие в зимние земли? У меня еще не было ученика.

Муту попросит одного из детей Коноте возглавить наш народ.

Через несколько дней Коноте пришел поговорить со мной. Он привел молодого сильного волка, своего старшего сына, самого ученого из учеников Хунго.

Я хотел спросить о Ханго. Но, прежде чем я успел это сделать, Коноте снял с шеи маленький мешочек и протянул его мне. Он был сплетен из мягкого болотного тростника и подвешен на веревке. Я открыл его, и три маленьких камешка упали мне на ладонь. Они были теплыми и светились, словно освещенные лунным светом. Я улыбнулся.

Позже мы с Муту вернулись к высохшему руслу ручья. Он сказал, "Когда-нибудь мы пойдем вдоль русла этого ручья к его старому источнику. Там вы можете найти новую мудрость." Интересно, что он имел в виду?

Он снова повернулся лицом к реке. "Ты будешь исследовать эти далекие земли?"

"Будут ли они полезны для нашего народа?"

"Когда вас станет много, эта долина станет слишком маленькой."

"Как мы переправимся через реку? Она глубока и быстра."

"Я поплыву и понесу тебя на спине."

"А остальные наши люди?"

"Есть и другие племена, друзья, которые тоже хорошо плавают. Они помогут. Но я чувствую, что некоторые из ваших людей захотят остаться на этом берегу и не захотят путешествовать с теми, кто вернется на этот берег. Твои зимние земли с сыном Коноте. Вам придется найти кого-то, кто будет заботиться об их нуждах."

"Когда это будет?"

"Когда мне скажут, что пришло время."

Я вернулся в долину и обратился к нашим людям. Я рассказал им о своем разговоре с Муту и о том, что переправлюсь через реку. Я спросил тех, кто хотел бы сопровождать меня, и тех, кто хотел бы остаться в долине. Из тех, кто захотел бы остаться, нашелся бы тот, кто захотел бы научиться навыкам зрителя. Затем я оставил их, чтобы обсудить эти вопросы.

Через некоторое время Муту пришел снова. "Я чувствую, что пора идти вдоль русла ручья. Мы отправились в путь. Русло поднималось по невысоким холмам и уходило в лес."

Путешествуя, мы иногда находили небольшие болота, питаемые родниками. Но воды было не больше, от них питались лишь близлежащие растения. Их вода не заполняла русло ручья. На вершине далекого высокого холма мы нашли источник ручья. Камни теперь преграждали его старый путь. А дождь прорыл другую тропу. Теперь ручей тек по дальнему берегу. Вдалеке мы увидели, что новый ручей впадает в ту же реку.

Муту посмотрел на меня. "Что ты из этого знаешь?"

Я немного подумал. "Путь изменился, но результат тот же."

Он посмотрел на землю. "Еще?"

"Мы идем туда, куда лежит наш путь. Иногда следуем своей воле, иногда - воле других. Но мы всегда найдем свой путь."

Муту посмотрел на меня и сказал: "Ты хорошо учился в своих путешествиях. Онтва сказала мне."

"Правда? Что она говорила?"

"Ты научился меньше судить о том, что выходит за рамки твоего опыта." Вдохнув, я посмотрел на него, "Мне еще так много нужно узнать."

"Да, и ты это сделаешь. Тебе пора переправляться через реку."

"Я перелечу через нее"

"Нет. На этот раз ты не можешь летать. Ноги должны касаться земли с должным уважением."

"Когда я встречу с ней?"

"Скоро. Очень скоро."

Я немного подумал. "Если мне предстоит встретиться с этой новой землей, как мне обращаться к ней?"

"Называй ее Русь."

Я – красноперый ворон, и это только начало моего путешествия. Одно перо я оставлю, оно будет напоминать мне о том, что я человек.

Шарон Хуртли – Дюранд малоизвестный писатель русско-финского происхождения, любимое занятие которого-катание на оленях по тундре.

Перевод: Елизавета Азарх

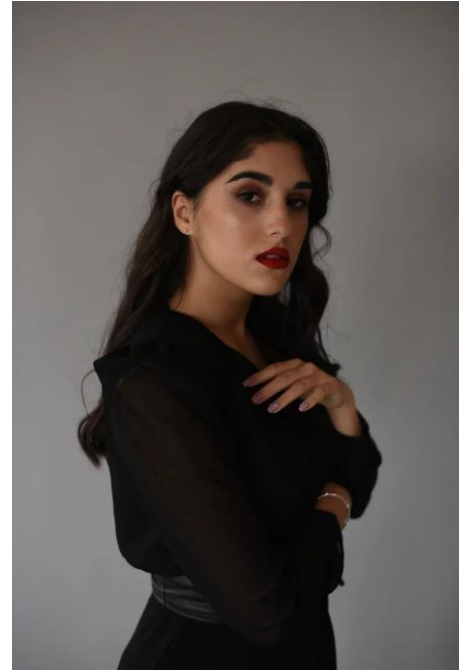
Translated: Elizaveta Azarkh

Редактирование переводчика: Альтшулера Александра

Edited: Altshuler Aleksandr

Elizaveta Azarkh

"I read Sharon's book with great pleasure! My friends asked me to share my impressions with them. I made a translation for them and added my own drawings. This is how I imagine the characters of her book. Thank you, Sharon, for this wonderful book!"

Altshuler Aleksandr

“It was such a pleasure for me to read Elizaveta Azarkh’s translation and the original version of this masterpiece by Sharon Hurtley-Durand. I am truly delighted with «My Journey by Red Feather Crow»”

2021 Summer Project of Club "Pyramid"

